

Венгерский джаз в Саранске

В. Б. Махаев,

кандидат искусствоведения,
ГОУВПО «МГУ им. Н. П. Огарева»
(г. Саранск, РФ)

Венгерский джаз давно стал заметным явлением европейской музыкальной культуры. Далеко за пределами Венгрии известны имена Томми Вига и Габора Сабо. В Венгрии пользуются огромным уважением контрабасист Аладар Пеге и ансамбль «Бенко Диксилед Бэнд», которым руководит Шандор Бенко. Более четырех десятилетий эти музыканты определяют «погоду» на венгерской джазовой сцене.

Молодежь обратила внимание на джаз в 1970-е гг., когда упомянутые выше музыканты стали явлением мирового джаза. Но 30 лет назад в лидеры венгерского джаза вышел Дьердь Сабадош, синтезировавший венгерский музыкальный фольклор с интонациями Белы Бартока и современным джазом. В этом же направлении пошли в дальнейшем Михай Дреш, Карой Биндер (они соединили джаз с народной и классической музыкой), квартет «Регеш» и ансамбль саксофонистов из Южного Алфельда. Им на смену пришли Дьердь Вукан, Бела Сакчи-Лакатос, Ласло Деш, которые не только исполняют джаз с эстрады, но и активно занимаются другими формами музицирования, например записывают саундтреки к кинофильмам. К уже названым именам следует добавить ансамбли Элемера Балажа, Ференца Снетбергера, трио «Миднайт». В 2000-е гг. в Венгрии с восторгом заговорили о творчестве Арпада Олаха Цумо, который в возрасте 21 года на конкурсе «Jazz Hoeilaart Intern.I Contest-2001» завоевал все высшие награды.

В последние годы венгерский джаз стал хорошо известен в России и Мордовии. В ноябре 2002 г. в Саранске состоялся Первый Международный джазовый фестиваль «Вейсэ-джаз», на котором выступили гости из Будапешта. Саранские джаз-фестивали стали ежегодными, а венгерские музыканты – желанными гостями мордовской джазовой сцены. Надо отметить, что за семь лет сложились традиции «Вейсэ-джаза». Во-первых, здесь собираются джазмены из финно-угорских стран, которые привносят на эстраду сочный колорит самобытной этнической музыки венгров, мордвы, эстонцев, финнов, удмуртов, а также знакомят публику с новейшими европейскими тенденциями в современной музыке. Во-вторых, в Саранске выступают музыканты самых разных стилей и поколений. Для того чтобы показать громадный диапазон современной музыки, организаторы фестиваля сняли все художественные ограничения. Для любителей ностальгической музыки играет «старый, добрый джаз». В великолепном исполнении звучат произведения, ставшие мировой классикой. Молодые музыканты, мыслящие оригинально и дерзко, знакомят слушателей со своими экспериментами. В-третьих, в отличие от многих международных фестивалей «Вейсэ-джаз» имеет возможность пригласить не одну музыкальную «звезду», а целую плеяду всемирно известных исполнителей.

На Первом фестивале (2002) выступил венгерский «Брезо-квартет» из

Будапешта. Руководитель ансамбля Габор Брезовчик, выпускник Классической академии музыки им. Ф. Листа, преподает гитару в Будапеште и Сегеде. Альт-саксофонист Габор Лукач окончил музыкальную академию в Брюсселе, бас-гитарист Арпад Вайдович – консерваторию. Кроме них в квартете играет барабанщик Габор Молнар. У молодых музыкантов уже был опыт фестивальных выступлений, но в России они не играли, за исключением Габора Лукача.

Облик музыкантов сначала разочаровал своей заурядностью: на сцену вышли парни с улицы, лишенные заграничного лоска. Астенического вида ребята, выросшие на асфальте, явно никогда не носили фраков. Во время выступления они, казалось, вообще игнорировали друг друга. Габор Брезовчик сказал нам в антракте, что исполняемая группой музыка не является традиционным джазом, который нынче в Венгрии не особенно популярен. Молодежь предпочитает современный джаз. Музыка ансамбля усложняется отголосками стиля соул, а также барочными, как выразился Габор, эпизодами на акустической гитаре.

Венгры выступили после московского «Супер-трио» и попытались нарушить иллюзорную гармонию стиля west coast – звуковой комфорт, который обволакивал слушателей с первого дня фестиваля. «Брезо-квартет» перечеркнул его хрупкую сердечность и задушевность. Квартет сыграл пять пьес Габора Брезовчи-

© Махаев В. Б., 2009

ка, и среди них «Кантри» и «Фрукт с косточкой». Несмотря на эти «аграрные» названия, в музыке доминировала полная отчужденность, словно навязчиво звучала работа какой-то дьявольской машины. Бесконечные ритмические конвульсии, угнетающие, вводящие в наркотический транс, резкие звуки и трагические контрасты создавали образ totally урбанизированной среды. Слушателям чудились сложная машинерия, скрежет железа и бездушных заводских роботов, невидимая пульсация электроники, сдавленные крики и безумное погружение в хаос. Еще в 1920-е гг. джаз интерпретировался как звуковой образ индустриального молоха.

Венграм удалось создать звуковой трафик современного города, страшной и притягивающей невротической цивилизации мегаполиса. В их музыке не было пауз и пустот. Звучал угрожающий, терроризирующий своими ритмами джаз-рок с атональными эпизодами. Публику поразила исполненная ожесточения великолепная игра на ударных Габора Молнара, заставляющая вспомнить Лэнни Уайта и Уильяма Брафффорда начала 70-х. Частая смена метра, нестандартные размеры (из ближневосточной музыки), плотная насыщенная игра по всем барабанам и тарелкам. Габор Молнар – музыкант с тигриным темпераментом, доводящий себя до экстатического состояния. Габор Лукач играл на альт-саксе как «дудошник бедствия»: максимально мрачная, доходящая до полного отчаяния манера, напоминающая в некоторых эпизодах «King Krimson». В нижнем и среднем регистрах альт был близок к напряженно-трагическому, срывающемуся человеческому голосу. Экспрессивное соло гитары Габора Брезовчика с замысловатыми ходами терялось в беспорядочных нагромождениях урбанистических шумов.

Венгры показали музыкальную иллюстрацию к буддийскому мотиву: страдание – это неизбывное состояние беспокойства и напряженности. Ритмические структуры сцепляли равные обрывки мелодии, обреченно сковывали этот страшный звуковой мир, а соло были трагическими попытками прорваться сквозь его фатализм. Слушателю после такой аг-

рессивной музыки, зашкаливающей от перегрузок, показалось, что «искрит» от случайных соединений и сбоев. Слушателю требовалась анестезия. Такой угрожающей музыки Саранск еще не слышал.

На Втором фестивале (2003) выступило замечательное трио Иштвана Гренчо. Оно было образовано несколько лет назад ведущими джазменами, исполняющими экспериментальный джаз. Руководитель трио Иштван Гренчо считается культовой фигурой национального джаза и импровизационной музыки. Он известен как композитор, исполнитель на духовых инструментах, человек необычайно

широкого творческого диапазона, открытый всему новому, создатель неподражаемого стиля венгерского свободного джаза. Иштван Гренчо начал играть этноджаз в ансамбле Дьердя Сабадоша «Makuz», в котором собрались выдающиеся венгерские музыканты, в том числе саксофонист Михай Дреш и скрипач Феликс Лайко. Даже среди них Иштван отличался страстью к экспериментаторству. Его желание исполнять свободную от штампов музыку было вскоре реализовано. Он собрал ансамбль «Grencso Kollektiva», игравший необычайно свежий фри-джаз. В октябре 2004 г. проект был продемонстрирован ком-

Роберт Бенко – виртуоз игры на контрабасе

петентной публике на московском фестивале «Этнополь» в культурном центре «Дом». Некоторое время саксофон Гренчо украшал группу «Makam», самый известный в Венгрии ансамбль, исполняющий world music. Затем музыкант перешел в рок-группу «Kamres Dolores», которая с огромным успехом выступала в России. В последние годы Иштван Гренчо сотрудничает с маститым композитором Тибором Сэмзё, а также с джазовой и рок-молодежью («Dubcity Fanatix», «Anima Sound

многочисленных музыкальных проектов к трио присоединяются самые разные европейские музыканты, образующие ансамбль «Grencso Kollektiva Plusz».

Музыкальные критики убеждены, что трио Иштвана Гренчо окончательно порвало с надоедливими клише современной западной музыки и выработало собственный стиль, в котором свободный джаз синтезируется с послевоенной венгерской поп-музыкой и народными напевами. Для извлечения самых невероятных зву-

биг-бендом Георгия Гараняна, а потом с московской группой «Дети Пикассо» (на фестивале «Sziget-2004»).

Музыка венгерского трио оказалась непростой для восприятия. В ней не было избитых певучих мелодий и сладких гармоний. Она тревожила, заставляла содрогаться, погружала в оцепенение. Исполненная саксофоном тема постепенно искажалась, дробилась, теряла мелодию и гармонию, обрастала жесткими ритмами и, наконец, вовсе потерялась в атональном простран-

Саксофонист Иштван Гренчо порастил аудиторию звуковой экспрессией и эксцентричным обликом

System»). Кроме музыки он увлекается кинематографом и фотоискусством. Контрабасист Роберт Бенко – участник многих венгерских как джазовых, так и фольклорных коллективов (например, «Дреш Квартет», Трио Агоштана). Ни один венгерский этно-джазовый проект не обходится без неутомимого Роберта Бенко. Великолепный барабанщик Дьердь Йесенски известен как участник многих джазовых ансамблей. Для реализации

ков участники трио используют разнообразные инструменты и даже бытовые вещи.

Венгерских джазменов у нас хорошо знают, несколько раз они выступали с российскими музыкантами. В 2003 г. трио произвело фурор на фестивале в Саранске, а потом совершило турне по России. Весной следующего года Иштван Гренчо играл с пианисткой Марал Якшиевой, басистом Владимиром Волковым, с

стве. Музыканты рисовали в воображении страшные картины с помощью «диких», хаотических, резко диссонансирующих звуков. Сцена погружалась в сумрачный колорит, а слушатели первых рядов оказались на грани неврастенического безумия (источник брутальной энергетики всегда гипнотизирует). Но все-таки в пароксизмах воспаленного разума явно слышалась какая-то правда. Суровая правда жизни, высказан-

ная тремя потрясающими музыкантами.

Трио Иштвана Гренчо исполнило три фри-джазовые пьесы с великолепными развернутыми импровизациями. Заметим, кстати, что не стоит преувеличивать импровизационную основу джаза. Часто музыканты лишь имитируют спонтанность, в действительности почти все планируется заранее, а потом многократно повторяется. Точнее было бы сказать, что исполняются запланированные вариации на тему. Поэтому такие спонтанные вы-

ступления в мордовскую деревню. На третий день они в полном составе вышли на сцену и исполнили три пьесы, причем Иштван Гренчо сменил свой саксофон на тростниковую дудку, приобретенную у крестьян.

С громадным успехом квартет Иштвана Гренчо «Grencso Bio Kollektiva» выступил на Пятом фестивале (2006), где венгерских музыкантов публика встречала как старых и добрых друзей. Квартет привез в Саранск программу «Zumzoo», только что записанную на московской студии.

за десятилетие ему удалось стать одним из ведущих аккордеонистов Венгрии (где аккордеон является национальным инструментом). Увлечшись джазом, Давид Енгибарян быстро вырос до популярнейшего джазмена.

Давид Енгибарян не замыкается в своем творчестве. Он принимает самое живое участие в деятельности Союза венгерских армян, снимается в кино (недавно исполнил роль безногого ветерана-афганца, играющего на аккордеоне) и пишет киномузыку. В его творческом багаже замечатель-

Трио Иштвана Гренчо на сцене Республиканского дворца культуры. 2003 г.

ступления, экспромты по ходу исполнения, как у «Grencso Kollektiva», представляются особенно ценными.

На второй день утром венгерское трио решило устроить уличное шоу. Музыканты выступили на углу Коммунистической улицы рядом с почтамтом, удивив прохожих необычными звуками и получив за работу от пожилой дамы, отправлявшей посылку, красную розу. Затем любознательные венгры уехали на экс-

Открытием Третьего фестиваля (2004) стал молодой аккордеонист Давид Енгибарян. Он родился в Ереване в 1976 г. С музыкой его в раннем детстве познакомила мама, игравшая на аккордеоне. Уже тогда ему нравилась киномузыка – от шедевров Нино Рота до советских мультфильмов. В 1995 г. его семья переехала в Будапешт. В венгерской столице Давид получил академическое музыкальное образование. Менее чем

новые диски: «The Klezmatics» и «Pandoukht» (с Фрэнком Лондоном), «Shallow and profound» (с Yonderboi), «Tango Passion».

В последние годы аккордеон становится модным инструментом в джазе, популярной и даже камерной музыке. Давид Енгибарян нашел свой оригинальный стиль игры. Музыкальные критики отмечают, что она напоминает звучание целого ансамбля, собранного из музыкантов разных

национальностей. В репертуаре Давида Енгибаряна – народная музыка его далекой родины, а также собственные композиции.

Осенью 2004 г. музыкант впервые приехал в Россию с большой программой. В октябре он выступил в московском клубе «Би-2», затем на фестивале «Вейс-джаз» в Саранске и в Москве на фестивале современной музыки «Art cont@ct» с участием венгерских и российских джазовых и рок-музыкантов.

Давид Енгибарян появился на саранском фестивале незаметно. У аккордеониста, страшно утомленного с

дороги, оказались совершенно ординарная внешность, потерянный взгляд и помятая в дороге одежда. Взяв в руки инструмент, джазмен показал длинные пальцы, готовые побежать по клавишам. Извинившись за сильный акцент, он на несколько секунд замер, растерянно всматриваясь в зал, и заиграл, не объявляя номеров и не останавливаясь, погружая слушателей в звуковую драму, созданную его безграничным воображением. Своей музыкой Давид разрушил умиротворяющую звуковую идиллию, созданную только что выступившим аккордеонистом

Владимиром Данилиным. Зазвучала тема бездомности, одиночества человека в мультикультурном хаосе, жажды семьи и утраченной родины. Щемяще-грустные армянские мелодии (вспоминается, как Дживан Гаспарян играл с аккордеонистом Майклом Бруком, «Dark Soul», 1998) переплелись с реминисценциями из Белы Бартока. Музыка ошеломила армянской ностальгией. Аккордеонист исполнил четыре композиции. В «Танго» были слышны расстроенная шарманка, обрывки аргентинских мелодий, итальянская песенка и классическая fuga. Вторая композиция по замысловатому размеру напоминала нечто балканское. В третьей медленное танго соединилось с нервным балканским ритмом. Четвертым номером было спонтанное выступление Енгибаряна с барабанщиком из Йошкар-Олы Эдди Казаряном. Экспромтом они сыграли невероятно насыщенную, пульсирующую музыку. В их коллективной импровизации туго переплелись сложные ритмы – армянские, балканские, венгерские.

На Четвертом фестивале (2005) выступил альт-саксофонист и композитор Виктор Тот – один из самых ярких представителей новой генерации венгерского джаза. Работая в мейнстриме, он избегает штампов традиционной музыки и охотно включает в свои композиции элементы афро-кубинской музыки, босановы или хип-хопа. Своим кумиром он считает Чарли Паркера. Виктор Тот родился в 1977 г. в городке Кискунхалаше. Саксофон взял в руки в 14 лет. В 2000 г. Виктор окончил джазовый факультет Будапештской музыкальной академии им. Ф. Листа. Его учителями были известные в своей области музыканты Акош Молнар, Гула Чепреги, Иштван Елек и Михали Борвели. Виктор Тот играет с ведущими венгерскими джазменами Кальманом Олахом, Арни Шомоги, Хамидом Драке, Имре Кесеги, Тамашем Берки, а также с западными джазистами Питером Финчем, Уинстоном Клиффордом и Уильямом Паркером. Он записывался с Будапештским джаз-оркестром, ансамблями «12 Equinox Quartet» и «Koszegi Quintet». В его квартете «Tercett», образованном в августе 2004 г., играют басист Матиаш Шандаи и ударник Георг

Аккордеонист Давид Енгибарян покориł саранскую публику на фестивале 2004 г.

Ясенски (сотрудничавший в «Grencso Kollektiva»). Оригинальность «Tercett» заключается в том, что с музыкантами выступает Вильям Тодд, читающий замешанные на мифологии тексты. Участвуя в международных фестивалях, квартет поражает публику энергичной музыкой. В 2005 г. вышел первый альбом квартета.

Внешне Виктор Тот напоминает вертлявого подростка с удивленным взглядом. Худощавый, смешливый, стриженный наголо, в сером пальтишке и крохотном черном беретике, он вошел за кулисы концертного зала.

Открыл первый фестивальный день перформанс интернационального ансамбля, собранного за пару часов до концерта. На сцене саранские музыканты – ансамбль «Торама-джаз», Александр Курин за фортепиано, саксофонист Виктор Тот и саранский

художник Юрий Дырин за мольбертом. Этноджаз получает зрительное выражение: в примитивистской манере Юрий рисует музу – обворожительную мордочку, потом царя-художника. Затем звучат «Autumn Leaves», в которых блестяще солирует Александр Курин. Далее «Торама-джаз» с Тотом и Дыриным исполняют «Болеро» Равеля (Юрий рисует абстракцию). Пятым номером – нежное соло Александра Курина на нюди. В ансамбле, образованном прямо на месте выступления, без всякого сомнения, выделяется Виктор Тот. Когда подходит время его первого солирования, он буквально обдаёт из саксофона ярким и красивым звуком весь зал. Это молодой музыкант с невообразимой энергией и бесподобным звуком, для которого, кажется, уже не существует технических сложностей.

Одно из самых сильных впечатлений фестиваля – интернациональный ансамбль в составе Тойво Унта (контрабас), Брайана Мелвина (ударные), Виктора Тота (альт-сакс) и Валерия Пономарева (труба). Ансамбль исполнил три пьесы, каждый музыкант выступил с продолжительным соло. Удивительной была их сыгранность, несмотря на то что все они встретились впервые и принадлежат к разным поколениям современного джаза. В заключение Тойво Унт и Виктор Тот перешли на лирику, сыграв «День вина и роз» Генри Манчини.

Венгерский джаз стал хорошо известен и любим саранскими слушателями. Хочется надеяться, что творческие контакты замечательных музыкантов будут лишь крепнуть. С большим нетерпением Саранск ждёт венгерских музыкантов на следующий фестиваль «Вейсэ-джаз».

На фестивале 2005 г. выступил интернациональный джазовый ансамбль в составе: Тойво Унт (к-бас, Таллинн), Брайан Мелвин (ударные, Нью-Йорк), Александр Курин (ф-но, Саранск), Виктор Тот (саксофон, Будапешт)

В статье использованы фотографии Юрия Глебова

